

УДК 811.352.2'374

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДЛОГОВ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ)

Грушевская Татьяна Михайловна

- e-mail: kff-kubsu@yandex. ru;
доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой
французской филологии факультета романо-германской филологии;
Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, Российская
Федерация

Касьянова Зинаида Салимовна

- e-mail: newazs@rambler. ru;
соискатель кафедры французской филологии;
Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, Российская
Федерация

Для цитирования

Грушевская Т. М., Касьянова З. С. Субъективное восприятие пространства в русском и французском языках (на примере предлогов место-положения) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 19.02.2026
- Статья размещена на сайте 18.09.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация

Ключевые слова

Введение

Семантическое сходство и своеобразие предлогов

Когнитивное сходство и национальное своеобразие предлогов

Заключение

Литература

Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявить особенности концептуализации пространства через семантику предлогов со значением «местоположение субъекта».

Процедура и методы. На основе сравнительно-сопоставительного метода и компонентного анализа семантики предлогов русского и французского языков в статье определяется не только то, как предлоги кодируют параметры национальной языковой картины мира, но и возможность через предложную семантику предсказать пространственные характеристики связанных с ними существительных.

Теоретическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в теоретических исследованиях по семантике пространства, посвящённых русской и французской национальным языковым картинам мира для уточнения особенностей каждой из них, а также в исследованиях по семантическому полю предлогов со значением «местоположение».

Результаты и практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы как в лекционных курсах по лексикологии и межкультурной коммуникации, так и в практике преподавания французского языка и русского языка как иностранного.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

национальный менталитет, предлоги со значением «местоположение», структура лексико-семантических групп предлогов, субъект, языковая картина мира

ВВЕДЕНИЕ

В данной статье рассматривается единая когнитивно обусловленная структура лексико-семантических групп предлогов со значением «местоположение» в русском и французском языках, в основе которой лежит разграничение поверхности и обособленной территории, исследуется также зависимость количественного состава данных лексико-семантических групп (два русских предлога и четыре французских предлога) от восприятия пространства субъектом и от особенностей национальной языковой картины мира.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить универсальные и национально-специфические параметры вербализации категории «субъект» в семантике лексико-семантических групп русских и французских предлогов со значением «местоположение».

Актуальность исследования обусловлена задачей максимально полного описания пространственной языковой картины мира и её национально-специфических особенностей.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём через семантику исследуемых предлогов в сопоставительном аспекте представлен когнитивный и концептуальный потенциал целостной лексико-семантической группы предлогов со значением «местоположение» (статическая составляющая концепта «путь»).

В данной статье используются следующие методы: метод компонентного анализа (при анализе словарных статей предлогов), метод сравнительного анализа семантики предлога и контактного существительного для определения семантического согласования внутри предложной группы, сопоставительный метод при анализе когнитивного единства и национального своеобразия пространственных представлений русских и французов, выраженного в предложных группах.

Утверждение, что лексическая семантика отражает мир «в модусе субъекта» [10, с. 255–256], полностью справедливо для системы предлогов, используемых при вербализации концепта «путь», его статической и динамической составляющих. Исключительная роль предлогов в концептуализации пространства и пространственных объектов [7, с. 154] в контексте пути обнаруживается в том, что эти языковые единицы с их количественной ограниченностью, устойчивой повторяемостью и обязательностью при любом метафорическом переосмысле-

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

нии пути (дороги) вносят свой вклад в организацию базового уровня концепта «путь», на котором основывается вся концептуальная конструкция [18]. В семантике предлогов отражены представления субъекта о траектории, этапе маршрута, а также о территориальном видении пространства, в пределах которого происходит направленное движение.

В настоящей статье рассматривается, каким образом «эффект присутствия говорящего» [12, с. 98] проявляется в семантике предлогов, задействованных на этапе статической составляющей пути, т. е. в предлогах со значением «местоположение» субъекта до начала движения по дистанции и после завершения движения в пункте прибытия. На схеме пути исходная и конечная точки маршрута занимают крайние позиции, а их локативные роли (пункт отбытия и пункт прибытия) оказываются «ориентирами в пространстве деятеля» [1, с. 212]. Позиция субъекта в одной из этих точек задаёт ориентацию движения [11, с. 206], его вектор, обуславливая реверсивность локативных ролей исходного и конечного пунктов маршрута: тот локум, который в одной ситуации был пунктом отправления, в другой может оказаться пунктом прибытия. Как следствие, две крайние точки пути (исходная и конечная) обладают идентичными пространственными признаками, представляя собой «место» в самом общем смысле, поэтому «обслуживаются» одними и теми же предлогами.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СХОДСТВО И СВОЕОБРАЗИЕ ПРЕДЛГОВ

Семантическое сходство и своеобразие данных предлогов становится очевидным при межъязыковом сравнении русских и французских лексико-семантических групп предлогов со значением «местоположение субъекта», образующих микрополе [2; 15] и позволяющих выявить скрытый в их семантике симбиоз этапа пути (пункт отбытия или прибытия) и характеристик географического пространства, зафиксированных в менталитете носителей языка как элементы пространственной языковой картины мира [13, с. 14–19]. Сходство обнаруживается в структуре самих лексико-семантических групп – при различии в количественном составе единиц в каждой лексико-семантической группе и несовпадении в прямых соответствиях предлогов русского и французского языков.

В русском языке лексико-семантическая группа «местоположение» включает два предлога «в» и «на», словарные определения которых заметно схожи: «при обозначении места, ... нахождения где-нибудь кого-чего-нибудь»¹. Существенным отличительным признаком для предлога «на» является дополнительное уточнение: «при обозначении поверхности, на которой сверху располагается ... что-нибудь»². Дифференциальные компоненты «поверхность» и «сверху» в словарной статье предлога «на» служат своеобразным водоразделом между семантическими зонами этого предлога и предлога «в», исключая возможность их перекрёстной функциональности. Аналогичное противопоставление разделяет французские предлоги на две обособленные подгруппы в составе лексико-семантической группы [16]: предлог "sur" (аналог русского предлога «на») для положения на поверхности и синонимичные предлоги "à", "en", "dans" [9, с. 65–71], каждый из которых может соответствовать русскому предлогу «в» (положение в пределах локума). Данная оппозиция в структуре каждой лексико-семантической группы обусловлена схожими пространственными представлениями русских и французов (результат единых когнитивных процессов). По сути, в структуре лексико-семантической группы и в семантике анализируемых предлогов русского и французского языков фиксируются два взаимоисключающих подхода субъекта к восприятию пространственной перспективы реального мира: субъект воспринимает пространственные объекты как протяжённую поверхность (плоскость) или как локус, ограниченную территорию (двумерную или трёхмерную).

Само значение предлогов благодаря неразрывной связи с семантикой существительного оказывается намного богаче того, что отмечено в скупых словарных дефинициях. Действительно, как несамостоятельная часть речи предлог реализует своё значение во взаимодействии с существительными определённых семантических классов, образуя предложное словосочетание, которое М. В. Всеволодова определяет как синтаксему, включающую в свой состав «не только морфологическую форму, но и лексику, её образующую» и являющуюся «лингвистической универсалией вне зависимости от типа языка» [3]. Следствием семантической спаянности существи-

¹Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., пер. М.: Мир и образование, 2018. 1375 с.

²Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., пер. М.: Мир и образование, 2018. 1375 с.

тельного и предлога внутри семантемы можно (в соответствии с законом семантического согласования) считать наличие в значении предлога скрытых семантических категорий. Термин «скрытые категории» заимствован из статьи М. Л. Гордиевской, где автор убедительно доказывает, что в семантике глаголов следует учитывать такие компоненты, которые, хотя и не выражены в его словарной статье, регулярно обнаруживаются в речи как результат избирательного взаимодействия глагола с существительными определённой семантики. Семантические компоненты такого типа обусловлены различными геометрическими характеристиками объекта: размером, конфигурацией, объёмом, формой [5, с. 115–116]. Так, когда речь идёт о плоских предметах (листок бумаги, газета, деньги), употребляется глагол «лежать». Когда речь идёт о предметах, имеющих длину, ширину и высоту (стакан, ваза, бутылка воды), появляется глагол «стоять». Имплицитность, но при этом обязательность позволяют автору считать подобные компоненты скрытыми семантическими категориями глагола. В семантике предлогов со значением «местоположение» также присутствуют скрытые семантические категории, которые задаются характеристиками пространства и классами пространственных объектов, с которыми данные предлоги сочетаются.

КОГНИТИВНОЕ СХОДСТВО И НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПРЕДЛГОВ

Ведущей характеристикой оказывается противопоставление пространства как поверхности и дискретного пространства (обособленной территории). Возможность подобного противопоставления опирается на когнитивное осознание свойств самого пространства, зафиксированных в семантике предлогов.

Для поверхности типичны такие качества, как протяжённость, гипотетическая неограниченность, однородность, кроме того, поверхность всегда двумерна («на просторах нашей Родины, на равнине, на Крайнем Севере»). Поверхность может быть любых размеров, так как абсолютно «равнодушна» к наличию границ. Дополнительными признаками поверхности в РЯ может быть удалённость от центра или наблюдателя, нивелирование границ. Этим качествам поверхности отвечают русский предлог «на» и французский предлог "sur" [17]. Их прямое семантическое соответствие явно ощущается при межъязыко-

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

вом переводе: "*Lors de son troisième voyage, Jacques Cartier donna le nom de «cap aux Diamants» à cette formation rocheuse, croyant avoir découvert des diamants et de l'or sur les flancs du cap*". – «Во время своего третьего путешествия Жак Картье дал название "мыс бриллиантов" этой горной породе, веря, что открыл бриллианты и золото на склонах мыса»³. Выражение "sur les flancs du cap" – «на склонах мыса» в обоих анализируемых языках обозначает внешнюю поверхность объекта безотносительно к его размерам, возможным неровностям или другим дополнительным признакам.

Дискретность (обособленность территории) является неотъемлемым свойством географических объектов («в стране, в доме, в лесу»). Граница (замкнутая или прямая линия) может быть институционально установленной (государственная граница) или оставаться психологической реальностью (пределы лесного массива), но в любом случае она наделена семантикой ограничения и семантикой разграничения пространства [8, с. 93–97].

Эта своеобразная сетка демаркационных линий является способом идентификации объектов и их обособления друг от друга. Внутреннее обособленное пространство выражается с использованием предлога «в» (русский язык) и предлогов "en", "dans" (французский язык). Их прямое семантическое соответствие становится очевидным при переводе: "*Ces trains n'auront pas d'utilité si vous restez dans Paris*" – «Эти поезда не будут полезны, если вы останетесь в Париже»⁴. Французский предлог "dans", как и русский предлог «в», означает, что речь идёт о пространстве внутри городской черты.

Границы во французском языке воспринимаются как нечто неизблемое. Акцент культуры смещён на восприятие дискретного объекта (двумерного или трёхмерного): извне (предлог "à"), изнутри (предлог "en" при значительной территории, предлог "dans" при относительно легко обозримой площади).

Иллюстрацией когнитивного противопоставления поверхности и ограниченной территории может служить следующий пример: "*Pendant la journée, sur les places de la ville et dans les salles de concert on organise des concerts gratuits*" – «Весь день на площа-

³Ville de Québec [Электронный ресурс]. URL: www.entrepotnumerique.com/o/6/p/7161/excerpt (дата обращения: 25.01.2026).

⁴France Hotel Guide [Электронный ресурс]. URL: <https://www.france-hotel-guide.com/fr/guide-de-voyage-paris.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).

дах города и в концертных залах проходят бесплатные концерты»⁵. Французское существительное "place" («площадь») обозначает плоскую поверхность и требует предлога "sur", идентичный русский предлог «на» сочетается с его прямым словарным эквивалентом «площадь» в русском языке. Такое же полное совпадение наблюдается между предлогом "dans" и его русским эквивалентом «в» при существительных, называющих объёмное пространство: "*dans les salles de concert*" – «в концертных залах».

Устойчивая избирательность предлогов по отношению к значению пространственных существительных, с которыми они сочетаются, имеет обратный эффект: и в русском, и во французском языках по семантике предлогов можно до определённой степени судить о том, как носители языка воспринимают некоторые характеристики географических объектов. Иначе говоря, в рамках «сложной, зависимой от конкретной культуры системы ориентации и измерения» [6, с. 91] предлоги позволяют предсказать определённые семантические признаки пространственных существительных, подчёркивая национальные особенности ЯКМ.

Восприятие пространства «находится на перекрёстке природных факторов и культурных составляющих», и в зависимости от национальной модели мира «пространство меняет свои контуры» [14, с. 218], а предлоги оказываются одним из языковых средств выражения этого феномена.

Пространственная беспредельность, заложенная в русском языке⁶, коснулась и предлогов со значением «местоположение», в которых заметно выражено противопоставление внутреннего (предлог «в») и запредельного пространства (предлог «на»). Пространство «за границей» мыслится как свободное и часто удалённое от центра как точки отсчёта («на Дальнем Востоке», «на Крайнем Севере», «на Кавказе»). Территории в пределах границ, напротив, ассоциируются с пространственной ограниченностью. Так, полуостров Крым, имея чётко выраженные природные границы, употребляется с предлогом «в» («в Крыму»). Граница обособляет внутреннюю территорию некоторого объекта, отделяя её от свободной «однонаправленной бесконечности» [4] за пределами разграничительной черты.

⁵Tout sur Paris [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orangesmile.com/guide-touristique/paris/guide.htm> (дата обращения: 20.12.2025).

⁶Россия глазами русских писателей / предисл. Б. В. Соколова. М.: АСТ, 2024. 384 с.

Показательными можно считать дискуссии о нормативности предлогов «на» или «в» с именем собственным «Украина». Как окраина Российской империи, название «Украина» по нормам русского языка сочетается с предлогом «на» («на Украине»). С 1993 г. образование отдельного государства делает эту территорию официально ограниченной, что является прецедентом для требований Украины заметить традиционный предлог «на» на предлог «в» («в Украине»), а выбор предлога приобретает политическое звучание. Защищая статус русского языка на международной арене, Д. А. Полянский, первый заместитель Постоянного представителя Российской Федерации при ООН, вынужден привлечь внимание международной общественности к нормативному для русского языка употреблению предлога «на» с существительным «Украина». Так, в новостной строке канала «Известия» появилось сообщение: «Полянский: ООН должна придерживаться норм языка и использовать сочетание “на Украине”»⁷. Внешнее отграничение территории и формальная обособленность географического пространства государства Украина в данном случае явились прецедентом для русофобских нападок и попыток коррекции русского языка, которую пытаются навязать России. Давление государственных границ, однако, настолько велико, что в практику окказионально входит предлог «в» с названием «Украина», следуя за современной геополитической реальностью. Ещё пример аналогичного противопоставления предлогов «на» и «в»: в телевизионной передаче от 16 августа этого года, комментируя саммит в Анкоридже, ведущий подчеркнул, что встреча президентов России и США произошла «на Аляске» (отдалённая для нас территория), «в штате Аляска» (внутренняя территория государственного образования со своими границами).

В обоих случаях выбор предлога свидетельствует, что для русских территория в пределах заданных рубежей лимитирована, а пространство за пределами границ идентично однородному простору, иногда настолько отдалённому, что разграничительные линии как бы не просматриваются.

У французов дискретность пространства (искусственные или естественные границы) учитывается всегда. Каким бы отдалённым ни было пространство, если оно имеет название, то воспринимается как отдельный объект со своей территорией. Идентификация ограниченного пространственного объекта

⁷07.06.2022 г. в 9 часов утра.

«по-французски» может оцениваться двояко: «извне» как единого монолитного целого (предлог "à") и «изнутри» как территории, лимитированной некоторыми границами (предлоги "en" и "dans"). Париж, например, извне или издалека кажется географическим пунктом без индивидуальных особенностей, его можно сопоставить с другими географическими локациями – Москва, Лондон, Мадрид, например. Каким бы ни был размер города, на географической карте он обозначается заштрихованной чёрной точкой, лишённой внутреннего пространства. Таким он предстаёт во фразе: *"Pour venir à Paris en avion, il existe deux aéroports: Charles de Gaulle (Roissy) au nord et Orly au sud"* – «Чтобы прибыть в Париж на самолёте, есть два аэропорта: Шарль де Голль (Руасси) на севере и Орли на юге»⁸. Функцию локационной идентификации объекта «извне» выполняет предлог "à".

Предлоги "en" и "dans" подчёркивают французское восприятие любого, даже очень отдалённого района, с позиции «изнутри» как отдельного обособленного пространства: "En Extrême Orient" («на Дальнем Востоке»), "en Alaska" (на Аляске), "en Ukraine" («на Украине»), "dans l'Extrême Nord" («на Крайнем Севере»). В культуре французов значимым оказывается, скорее, размер внутренней территории. Предлог "en", как правило, соответствует обширным пространствам: "en Russie" («в России»), "en Afrique" («в Африке»), "en France" («во Франции»). Территория с предлогом "dans" воспринимается как более камерная, ограниченная по масштабам: *"Le métro (plus de 16 lignes) sera le transport idéal pour se déplacer dans Paris intra-muros"* – «Метро (более 16 линий) станет идеальным транспортом для того, чтобы объездить весь Париж»⁹. Уточнение "intra-muros" («внутри городских пределов») усиливает значение предлога "dans", подчёркивая идею восприятия пространства изнутри (из внутренней территории города).

Однако при необходимости подчеркнуть именно внутреннюю среду даже при упоминании масштабных территорий используется предлог "dans". *"Comme on le pense, ce fait était à l'ordre du jour à Londres et dans toute l'Angleterre"* («Как считается, это явление было обычным в Лондоне и во всей Англии») ¹⁰. В сло-

⁸Alibabuy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alibabuy.com/guide-touristique/france/paris.html> (дата обращения: 13.01.2026).

⁹France Hotel Guide [Электронный ресурс]. URL: <https://www.france-hotel-guide.com/fr/guide-de-voyage-paris.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).

¹⁰Fictionbook.ru [Электронный ресурс]. URL: https://fictionbook.ru/author/jules_verne/le_tour_du_monde_en_80_jours/read_online.html (дата обращения: 20.12.2025).

восочетании "dans toute l'Angleterre" предлог "dans", усиленный прилагательным "toute", отсылает читателя к внутреннему пространству обширной страны.

Семантическая специализация синонимичных французских предлогов "à", "en", "dans" проявляется скорее как тенденция, а не как абсолютная закономерность. Когда нет необходимости специально подчеркнуть закреплённые за каждым предлогом дифференциальные признаки пространства, эти синонимы окказионально могут оказаться взаимозаменяемыми свободными вариантами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, предлоги входят в состав языковых средств, посредством которых человек до определённой степени кодирует окружающий его мир. В русле теоретических исследований пространственной языковой картины мира структура лексико-семантических групп предложных систем обоих языков подтверждает противопоставление плоской поверхности и отдельных дискретных объектов (двумерных или трёхмерных), обособленных благодаря естественным или интенционально созданным границам. Позиция на поверхности передаётся при помощи предлогов «на» (русский язык) и "sur" (французский язык), для положения в пределах ограниченных объектов используются предлоги «в» (русский язык). "à", "en" и "dans" (французский язык). При этом для русского взгляда дополнительными признаками свободной поверхности оказываются удалённость от центра или от наблюдателя и нивелирование границ. Во французском языке, напротив, границы осознаются как нечто постоянное и неизблемое. Акцент восприятия смещается на характеристики самого дискретного объекта: взгляд «извне» (предлог "à"), взгляд «изнутри» (предлог "en" при значительной площади, предлог "dans" при относительно обозримой территории или объёмном локуме). Учёт этих особенностей семантики французских предлогов в сопоставлении с русской предложной системой может способствовать более эффективному практическому освоению французского языка и русского языка как иностранного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н. Н. Отражение пространства деятеля и пространства наблюдателя в высказывании // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. В. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 212–216.
2. Василькина Е. А. Теория семантического поля в лингвистике // Гуманитарный научный вестник. 2024. №12. С. 84–88.
3. Всеволодова М. В., Кукушкина О. В., Поликарпов А. А. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому писанию реального употребления. Кн. 1: Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц. М.: ЛЕНАНД, 2018. 304 с.
4. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Общие вопросы: русский, болгарский, киргизский, грузинский, армянский. М.: ЕЭ Медиа, 2012. 234 с.
5. Гордиевская М. Л. Локативные конструкции в записях Т. Фенне и Г. В. Лудольфа и их проекция на современную разговорную речь // Логический анализ языка. Человек в интерьере. Внутренняя и внешняя жизнь человека в языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. С. 110–118.
6. Касевич В. Б. Проблемы семантики. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2019. 304 с.
7. Корнева В. В. Лингвистика на просторах пространства (обзор публикаций последних лет) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 154–164.
8. Лебедева Л. Б. Семантика «ограничивающих» слов // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. В. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 93–97.
9. Николаенко А. В. Тенденции употребления французских предлогов à, en, dans в пространственно-топонимических конструкциях на примере географических названий французской метрополии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. №13. С. 65–71.
10. Переверзев К. А. Пространства, ситуации, события, миры: К проблеме лингвистической онтологии // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. В. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 255–257.
11. Плунгян В. А. К типологии глагольной ориентации // Логический анализ языка. Языки динамического мира / под ред. Н. Д. Арутюновой. Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1999. С. 205–223.

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

12. Подлесская В. И., Рахилина Е. В. «Лицом к лицу» // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. В. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 98–107.
13. Томилова А. И. Понятие языковой картины мира в современных лингвистических исследованиях // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 4. С. 14–19.
14. Ястребова Н. Е. Национальные особенности понятия «пространство» и «время» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8. С. 218–221.
15. El-Himer M. *Sémantique lexicale. Traductologie, Lexicométrie et Linguistique* [Электронный ресурс]. [2023]. URL: <https://tll.hypotheses.org/243> (дата обращения: 20.12.2025).
16. Grevisse M., Goosse A. *Le bon usage*. Louvain-la-Neuve: De Boeck Supérieur s. a., 2016. 1760 p.
17. Kwapisz-Osadnik K., Piegzik W. A. Schémas de perception de la préposition locative sur: vers une description visant un invariant sémantique // *Langue française*. 2024. №220. P. 9–26.
18. Pengam M., Jackiewicz A. Un modèle sémantique topologique pour l'étude des processus sociaux. Les dynamiques – étapes et frontières – de la radicalisation dans les discours politiques français // *Espaces Linguistiques*. 2023. № 6. P. 144–163.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Tatyana M. Grushevskaya

- e-mail: kff-kubsu@yandex. ru,
Dr. Sci. (Philology), Prof., Departmental Head, Department of French
Philology, Faculty of Romance and Germanic Philology,
Kuban State University
ul. Stavropolskaya 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation

Zinaida S. Kasyanova

- e-mail: newazs@rambler. ru,
Applicant of the Department of French Philology,
Kuban State University
ul. Stavropolskaya 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation

For citation

Grushevskaya, T. M. & Kasyanova, Z. S. (2026). Subjective Perception of Space in Russian and French (A Case Study of Locative Prepositions). In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 3.

Available at: [www. evestnik-mgou. ru](http://www.evestnik-mgou. ru)

Abstract

Aim. To identify the specific features of spatial conceptualisation through the semantics of prepositions denoting the 'location of a subject.'

Methodology. Based on the comparative method and component analysis of the semantics of the prepositions of the Russian and French languages, the article determines not only how prepositions encode the parameters of the national linguistic picture of the world, but also the ability to predict the spatial characteristics of related nouns through prepositional semantics.

Results. The results of the study can be used in theoretical studies devoted to the Russian and French national linguistic worldviews to clarify the features of each of them.

Research implications. The results of the research can be used both in lecture courses on lexicology and intercultural communication and in the practice of teaching French and Russian as a foreign language.

Keywords

linguistic worldview, national mentality, prepositions denoting 'location,' structure of lexical and semantic groups of prepositions, subject

References

1. Boldyrev, N. N. (2000). The Reflection of Agent and Observer Space in the Utterance. In: *Logical Analysis of Language. Languages of Spaces*. Moscow: Languages of Russian Culture publ., pp. 212–216 (in Russ.).
2. Vasilkina, E. A. (2024). Theory of the Semantic Field in Linguistics. In: *Humanitarian Scientific Bulletin*, 12, 84–88 (in Russ.).
3. Vsevolodova, M. V., Kukushkina, O. V. & Polikarpov, A. A. (2018). *Russian Prepositions and Prepositional-Type Means. Materials for a Functional-Grammatical Description of Real Usage. Bk. 1: Introduction to the Objective Grammar and Lexicography of Russian Prepositional Units*. Moscow: LENAND publ. (in Russ.).
4. Gachev, G. D. (2012). *National Images of the World. General Issues: Russian, Bulgarian, Kyrgyz, Georgian, Armenian*. Moscow: Yo-Yo Media publ. (in Russ.).
5. Gordievskaya, M. L. (2017). Locative Constructions in the Records of T. Fenne and G. V. Ludolf and Their Projection onto Modern Colloquial Speech. In: *Logical Analysis of Language. A Person in the Interior. The Inner and Outer Life of a Person in Language*. Moscow: YASK: Languages of Slavic Culture publ., pp. 110–118 (in Russ.).
6. Kasevich, V. B. (2019.) *Problems of Semantics*. St. Petersburg: St. Petersburg University publ. (in Russ.).
7. Korneva, V. V. (2006). Linguistics in the Vast Expanse of Space (A Review of Recent Publications). In: *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 1, 154–164 (in Russ.).
8. Lebedeva, L. B. (2000). Semantics of “Limiting” Words. In: *Logical Analysis of Language. Languages of Spaces*. Moscow: Languages of Russian Culture publ., pp. 93–97 (in Russ.).
9. Nikolaenko, A. V. (2023). Trends in Using French Prepositions à, en, dans in Spatial-Toponymic Constructions: A Case Study of Geographical Names in the French Metropolis. In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 13, 65–71 (in Russ.).
10. Pereverzev, K. A. (2000). Spaces, Situations, Events, Worlds: On the Problem of Linguistic Ontology. In: *Logical Analysis of Language. Languages of Spaces*. Moscow: Languages of Russian Culture publ., pp. 255–257 (in Russ.).
11. Plungyan, V. A. (1999). On the Typology of Verbal Orientation. In: *Logical Analysis of Language. Languages of the Dynamic World*. Dubna: International University of Nature, Society and Man “Dubna” publ., pp. 205–223 (in Russ.).
12. Podlesskaya, V. I. & Rakhilina, E. V. (2000). Face to Face. In: *Logical Analysis of Language. Languages of spaces*. Moscow: Languages of Russian Culture publ., pp. 98–107 (in Russ.).

13. Tomilova, A. I. (2024). The Concept of the Linguistic Picture of the World in Modern Linguistic Research. In: *Eurasian Humanitarian Journal*, 4, 14–19 (in Russ.).
14. Yastrebova, N. E. (2011). National Features of the Concepts of "Space" and "Time." In: *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Issues of Theory and Practice*, 8, 218–221 (in Russ.).
15. El-Himer, M. (2023). *Sémantique lexicale. Traductologie, Lexicométrie et Linguistique*. URL: <https://tll.hypotheses.org/243> (accessed: 20.12.2025).
16. Grevisse, M & Goosse, A. (2016). *Le bon usage*. Louvain-la-Neuve: De Boeck Supérieur s. a.
17. Kwapisz-Osadnik, K. & Piegzik, W. A. (2024). Schémas de perception de la préposition locative sur: vers une description visant un invariant sémantique. In: *Langue française*, 220, 9–26.
18. Pengam, M. & Jackiewicz, A. (2023). Un modèle sémantique topologique pour l'étude des processus sociaux. Les dynamiques – étapes et frontières – de la radicalisation dans les discours politiques français. In: *Espaces Linguistiques*, 6, 144–163.